

Она открывает глаза в странной, яркой комнате. Кровать тоже на удивление мягкая, и воздух пахнет свежестью рассвета, нежно щекоча ее чувства. Этот запах совсем не похож на дым от взрыва ноутбука, которым была заполнена её комната. Она кладет руку на голову:

— Где я?

Ее голос едва слышен и звучит как шепот. Она охает, когда начинает оценивать свое окружение, слегка задыхаясь. Ее глаза безумно бегают по комнате, и от страха она хватается за одеяло. Она не помнит запах одеяла; оно не пахнет ею.

Она вспоминает, как все заполнил дым от ноутбука.

— Где я? — повторяет она. — Это не моя комната.

Все в этом месте кажется таким незнакомым.

Она начинает подниматься и чувствует прикосновение чего-то мягкого, медленно целующего ее плечи. Она поворачивается к этому существу, но видит только волосы. Они длинные, темные, а по ощущениям напоминают шелк. Они отличаются от ее однотонных волос более светлого оттенка коричневого.

— О боже! — говорит она теперь немного громче. Она прижимает руки ко рту. Мой голос! Теперь он тоньше и выше, как у певчей птицы.

Она оглядывается вокруг и начинает анализировать свое тело. Под шелковой ночной рубашкой находится тело, совсем не похожее на её. Платье тоже было не ее. Она никогда не могла позволить себе такую роскошь.

«Что происходит?»

Она отчаянно крепко держится за лицо. Ее разум начинает метаться в разные стороны.

«Как это могло произойти?»

«Может быть, меня продали кому-то для эксперимента. Неужели те люди наконец-то совершили это? Недавно они действительно жаловались, что денег не хватает, и, возможно, решили просто продать меня».

Она несколько раз бьет себя в надежде очнуться ото сна.

«Они изменили мои волосы и тело, изменили мои голосовые связки. Они решили пойти до конца, а?»

Она оглядывается в поисках какой-нибудь подсказки.

Это красивая, аккуратная комната. Совсем не похоже на лабораторию торговли людьми, больше напоминает комнату богатой женщины, которую она видела во многих корейских дорамах.

«Меня отправили в другую страну?»

Торговля людьми опасна внутри страны, поэтому меня, должно быть, продали кому-то в другой стране, кто хорошо заплатил. Это наверное США? Европа? Какая-то страна третьего мира?

«Но я не знаю английского».

Можно выжить где угодно в мире, если знаешь, как говорить по-английски. К сожалению, у нее очень ограниченный набор английской лексики. Она задается вопросом, как будет общаться в будущем, чтобы избежать нынешнего затруднительного положения.

Она очень надеялась, что ее не будут пытаться. Отложив на время все мысли о побеге, она молилась, чтобы суметь пережить то, что будет дальше.

Она почувствовала беспокойство, медленно поднимающееся по рукавам, когда услышала приближающиеся шаги. Она поворачивается к двери, когда шаги прекращаются. Она начинает обдумывать различные удары ногами и стили бокса, но останавливается, когда за открывающейся со скрипом дверью появляется женское лицо. Женщина с шумом приближается к ней. Помимо поведения, ее внимание привлекает странный наряд. Она одета, как горничная, и склонила голову так, как будто она совершенствовала это годами практики. Она тупо смотрит на вошедшую, встречаясь глазами с бледно-карими глазами женщины.

— Моя леди!

Что! Почему меня называют леди? Она не обращает внимания на свои мысли. Она с изумлением наблюдает, как женщина роняет свой поднос, блеск серебряных столовых приборов на мгновение привлекает ее внимание, когда они падают на пол с самым резким шумом. Вода выливается на пол, когда женщина выбегает из комнаты.

Может быть, меня продали богатому человеку, потерявшему дочь. Подобное случается в романах. Есть домработница и наверняка дворецкий. Я должна быть взволнована?

— Я думаю, что прочла слишком много романов, но в данной ситуации это вполне возможно.

Она очнулась в незнакомом месте после того, как потеряла сознание в результате несчастного случая, у нее было слишком много опасений по поводу своего нынешнего положения.

Вымоют ли они меня сейчас и обработают как цветок, а после не покажут ли покупателю? Я просто очень надеюсь, что это не какой-то извращенец.

В этот момент в комнату врываются горничная и мужчина, похожий на дворецкого. Они, кажется, очень удивлены, увидев ее.

Шокированы было бы более подходящим словом. Еще две горничные врываются и смотрят, как первая горничная осторожно приближается к ней.

— Вы проснулись, моя леди.

<http://tl.rulate.ru/book/57035/1459404>